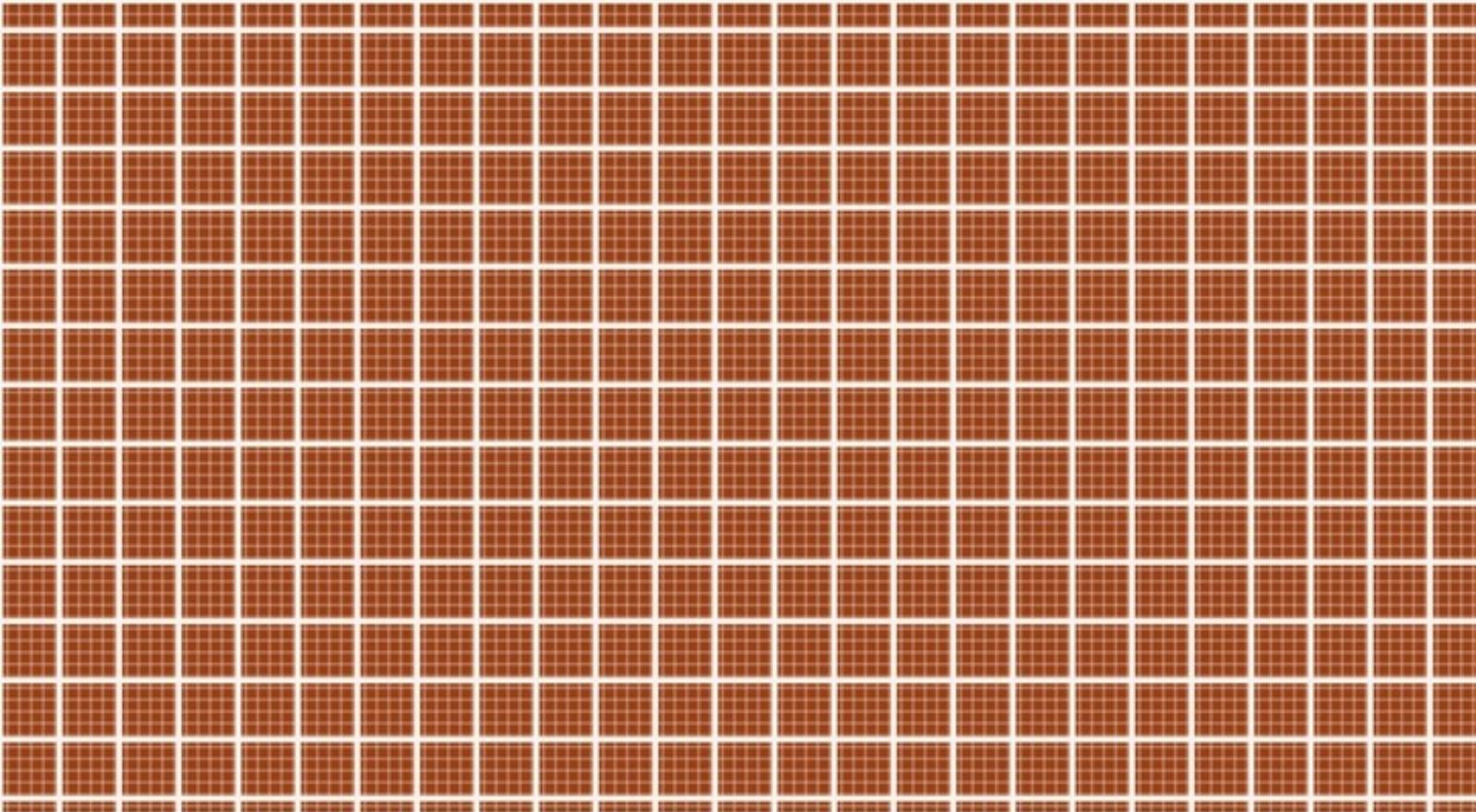

Геннадий Мещеряков

**ИНТЕРМЕДИИ,
ПЬЕСЫ, СЦЕНКИ**
и в шутку, и всерьез

Геннадий Мещеряков

**Интермедии, пьесы, сценки.
И в шутку, и всерьез**

«Издательские решения»

Мещеряков Г.

Интермедии, пьесы, сценки. И в шутку, и всерьез / Г. Мещеряков — «Издательские решения»,

Эта книжка о нас с вами. Написано с юмором, который ближе к сатире. Сценок и юморесок — десятки. Собирал наиболее интересные кусочки нашей жизни. Глядя на описываемую ситуацию глазами кролика, побалагурил немного стихами в пьесе «Заду ума не надо»... Как получилось, судить только вам. Можно ли поведать обо всем заслуживающим внимания? Нет, конечно. Поэтому прочитайте ее сами. Не потеряете время, точно. А там, как знаете.

© Мещеряков Г.
© Издательские решения

Содержание

Интермедии, пьесы, сценки	6
На педсовете	6
Двое в лодке	8
Планерка в ТСЖ	10
В мужском общежитии	12
Сельские таланты	15
Отчет депутата	18
Заблудил	20
Снеговик	21
На край света	22
В магазине	23
Рейтинг трупа	24
В автобусе	25
Прям Абрамович!	26
В информбюро	27
Отучила от запоев	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Интермедии, пьесы, сценки И в шутку, и всерьез Геннадий Мещеряков

© Геннадий Мещеряков, 2016

ISBN 978-5-4483-0730-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интермедии, пьесы, сценки

*«Сатира без юмора, как Баба Яга
без ступы»*

(Кузьмич)

На педсовете

Действие первое и последнее.

Кабинет директора школы. За столом учителя. У входа дремлет в кресле физрук. На красивой подставке – глобус. Его безразлично вращает географ. У окна на подоконнике решает несложный кроссворд математик. Постоянно поправляет прическу, любуясь своим отражением на ламинированном паркете, библиотекарь.

– Теперь разберем случившееся вчера, – говорит директор школы Баранов, – Лоботрясовы здесь. Потерпевшая здесь. Давай, Эльвира Георгиевна, начинай.

– Вчера родительница Лоботрясова содрала с меня парик. А за что? Сама такого сыночка воспитала. У него безудержная фантазия. Утром Лоботрясова увидела на теле сына синяки, даже у сердца. Спросила, где он так сильно ушибся. «Ребята в школе побили, – ответил тот. – Одни распяли меня за руки на стене, другие били ногами». Это что за садисты – бросилась мать в школу, вот и...

– За такое можно было не только парик сорвать, – заметил кто – то из мужчин.

– Да он эти синяки нанес тенью, чтобы в школу не ходить.

Конем заржал учитель физкультуры, захихикали, закрывая ладонями рты, женщины. Вспомнили, как Вовочке стало плохо после укола. У него закружилась голова. Медсестра спутником кружилась вокруг него. По дороге домой обернулась мать, а он в сугробе, потерял сознание. Как оказалось, притворялся Вовочка и все до тонкости рассчитал, подготавливая мать к своему обмороку.

Горячо рассказывали педагоги о других проделках пятиклассника.

– Хотите услышать, что он написал в сочинении о летних каникулах? – спросила русачка Венера Аликбабаева. Вот некоторые выдержки:

«Был я у бабы в Баклушах...

– Не рановато ли? – перебил худрук Говорливый. – Хотя, – развел он руками, – в 7 «б» кое – кто мамашей стал.

– Не перебивай: безнравственность в школе – другой вопрос, читаю дальше: ... фамилии там у всех, как и у меня, Лоботрясовы. Ходил на речку Вихляйку с дедом Егором, рыбалили...»

– Что значит, рыбалили, Лоботрясов? Ели рыбу или ловили ее?

– Лавили, – ответил мальчик, делая ударение на первом слоге, как говорили все в Баклушах. – Сували морды в речку и лавили. Когда и удочкой. Потом морды поднимали, варили уху и ели.

– Грамотей: лавили! А дальше, что он пишет: «а вчерась мы с Витькой обожрались репы, обоих пучило. Три дня ничего не ели, только пили брагу, думали в баке квас. Дед отодрал нас ремнем, было прикольно. А в деревне пьют брагу все, даже фермер Овечкин, у которого две коровы и три бычка, с которыми мы бегали наперегонки. Потом бычки съели наши майки, и мы бегали без маек.

В домах воды нет. Баба сказала – водопровод сгнил. Все купаются в Вихляйке, а мужики даже не просыхают, больно много купаются...» Вот вам образец письма современного Недоросля: ни формы, ни содержания, ни мысли.

– А мне понравилось. Отразил полно жизнь деревни, – не согласился учитель труда Тунеядцев. – Я из соседней деревни Тунеядовки, знаю, что говорю.

– Вы еще не проинформированы, что сегодня произошло, – подчеркивая важность и значимость своего сообщения, заявила завуч Курощупова. – Наш Вовочка подложил под стул биолога Пестиковой петарду и взорвал ее на контрольной. Пестикова, скажу прямо, обмочилась от страха и могла уйти из жизни. До сих пор мычит, уставившись в потолок. Где он взял эту петарду? Кто помог установить ее так, чтобы она взорвалась от тепла биолога. Может быть наш химик?

– Я попрошу, – вскочил серебристый от реактивов и опытов химик Аргонов. – Пусть не гонит, сама пришла в школу в одной сорочке и кофте. Хорошо в учительской разделась, засмеяли бы.

– Мне седьмой десяток, забывчивость объяснима, а после проверки таких сочинений, как у Вовочки, и без сорочки можно прийти.

– Не дай Бог, если только в кабинет анатомии, – уколол под одобрительные взгляды мужчин химик.

– Хватит, мы далеко отошли от вопроса, – вступил в разговор Баранов. – Какое примем решение? Все мы знаем Вовочку. Он не дурак, наоборот. Просто пытливый. А в Баклуши, правильно, пусть не едет. Что там делать? Воды нет – одна брага. Да и бычки подрастут. Насчет биолога: по моим сведениям она уже в парикмахерской, делает завивку.

Двое в лодке

Действие первое

Парусная лодка. Волны бегут к далекому берегу. Одиноким пловец машет рукой, просит взять его на борт.

– Устал? – спрашивает загорелый яхтсмен лет тридцати. Белые волосы, синие глаза, он был определенно красив и располагал к себе.

– Участвовал в заплыве, не рассчитал и опаздываю на свидание. Подбросишь?

– У ветра надо спрашивать, я рулевой, – пошутил яхтсмен. Парень тоже понравился ему – веселоглазый, откровенный.

– Если опоздаю, получу от ворот – поворот: любит Машка, чтобы все перед ней плясали.

– Где работаешь?

– В институте социологических исследований, в службе охраны. Вообще я мастер спорта по плаванию на открытой воде. Вот тренируюсь. Давай знакомиться, зовут меня Костя, а тебя как?

– Григорий. Значит, Костя, на свидание спешишь, а радости в твоих словах не слышится.

– На свиданье? Скорее на случку. Себялюбивая Машка, но тянет к ней.

– В каком институте, говоришь, работаешь?

– Социологических исследований, на проспекте Строителей.

– Была у меня там знакомая Маша, рыженькая, с мальчишеской прической, немного картавит?

– Наоборот, моя жгучая брюнетка, с длинными волнистыми волосами. Темпераментная – жуть, словно хочет тебя проглотить губищами. У нее есть подруга, тоже без комплексов, хочешь, познакомлю?

– А если она замужем?

– Машка тоже замужем – меньше ответственности, если залетит, дальше пусть разбираются охламоны мужа.

– И давно ты с ней, со своей Машей без комплексов?

– Нет, недавно. До меня у нее был преподаватель то ли социологии, то ли логики, не знаю: я все свободное время в воде провожу.

– Да, Константин, все случайное закономерно, и сколько веревочке не виться, будет конец.

– Я, Гриша, проще живу, хорошо познал истину: не бывает двуугольников и спокойствие обретается только незнанием.

– Так ты философ, Костя. Сколько нам осталось плыть до берега?

– Еще далеко, километров пять.

– А на какие расстояния вы делаете заплывы?

– На восемь – десять километров.

– Значит, тебе пара пустяков добраться до берега?

– Одной левой догребу.

– Ну, что ж, давай, Костя, гребни, да поторапливайся – опоздаешь на свидание, – столкнул он его с лодки в бегущую навстречу воду.

Действие второе

Комната. Огромное зеркало. Перед ним стоит жгучая брюнетка, крася помадой губы. Входит Константин.

- Как тщательно начистила перышки, Мария, хвостик распустила – павлин позавидует.
- Плохо смотришь, я всегда так хожу.
- А я черт знает, что подумал: не на свиданье ли собралась, вон, как оттопырилась.
- На семинар спешу.
- У вас семинар в офисе, серьезно? И на какую тему?
- Любовный треугольник и семья в современном обществе.
- А как ты думаешь, Мария, может быть любовный двуугольник – только муж и жена, супруги то есть?
- Двуугольников не бывает. Спокойствие в семье обретается только незнанием.
- Я, кажется, уже слышал такой постулат. Не спеши, семинар задержится, и часто такие деловые разговоры проходят в вашем офисе после рабочего дня и в выходные?
- Постоянно. Обсуждаем самые разные темы.
- И о неверности супругов?
- Разумеется. Ведь семинар посвящен году семьи. Учимся, как сохранить семью? Прежде всего, супруг должен обеспечить тайну своего увлечения.
- Ты хочешь сказать – измены, предательства?
- Не передергивай. Увлечение бывает, когда хочется развеять скуку, однообразие, немного взбрыкнуть.
- Эти твои умозаключения выужены из семинарских занятий, или это результат влияния коллеги по работе? Похожее я уже слышал сегодня, и так захотелось мне побывать на вашем семинаре.
- У нас внутренний семинар.
- Я уже понял, что не внешний. Собралась уже? Не спеши: пока все ваши углы соберутся, особенно третий угол: заплыв у него сегодня, на пять километров брассом. Предлагаю вам, антидева Мария, сменить тему семинарских занятий, сделать уклон на философию, и изучать ее принципы. Удивляет меня рвение и тщательность твоей подготовки к занятиям – можно подумать и на ягодичках румянец навела, а, Мария? Взбрыкнула что ль?
- Я действительно на семинар собралась. Могу и не пойти.
- Не поможет, дорогая. Не обеспечила ты тайну своего очередного увлечения. Еще раз подтвердила правдивость философского учения, что все случайное – закономерно и все тайное становится явным. Все Маша, с этой минуты ты в свободном полете. Образуйте на здоровье свои многоугольники с пловцами, доцентами. Буду создавать свой двуугольник. Многие могут посчитать меня наивным или даже сумасшедшим ретроградом, но это их право.

Планерка в ТСЖ

– Как у нас называется организация? Товарищество собственников жилья. Товарищество, – вытянул перед собой палец председатель. – Соответствуем ли мы своим обязанностям?

Сантехник Петров, что ты вчера наговорил в 112 – ой квартире о собственниках жилья с первого этажа Ивановых? Все жадные, картавые, и дочка у них погуливает с нашим слесарем Петькой. Не смейся Эдуард, и о твоих плотницких делах наслышаны. Так вот, разразился скандал, Петрова взащей вытолкали из квартиры. Оказывается, в 112 – ой уже жили Ивановы, обменялись они квартирами с Петровыми, переехавшими на первый этаж.

Ты тоже не ухмыляйся Ильинична, а как бухгалтер и ответственная за регистрацию жильцов сообщай на планерках обо всех новшествах в доме. Казусов и жалоб жильцов много, сыплются со всех этажей, только голову подставляй.

Берет подачки, даже выклянчивает их Копилкин. Я тебе покажу – фамилия такая. Нашелся словист. Если у меня фамилия Остроглазов, значить без очков ходить? А Бешапошникову – без шапки?

Что Пылаев? Нет Пылаева. Трубочист хренов. Чуть квартиры в первом подъезде не спалил.

Хватит вам уводить меня в сторону. Альбина Густавовна перед планеркой пожаловалась на электрика Шнурова. Заставил ее купить кабель – канал, новейшие выключатели, а протянул и поставил старье. Из ванной сутки не могла вылезти – током било, чуть не расплавилась. Уже и пятна жирные появились. Надо Шнуров переделать проводку, извиниться перед Альбиной Густавовной. Если простит, останешься в ТСЖ, если нет – пойдешь за Пылаевым.

Вчера получил записку, как он ее написал, от Владимира Федоровича из 258-ой квартиры. Он слепой, ноги не держат и ходит для надежности на четвереньках. О тебе я Замятина. И ты у нас на выданыи, – председатель нашел взглядом парикмахершу. – Плохо стал ориентироваться Владимир Федорович в своей четырехкомнатной квартире и попросил нашего мастера стрижки протянуть ему ленточку до туалета и на кухню: одну с узелками, другую гладкую. И что же? Как всегда перепутала Замятина. Уважаемый инвалид оправился на кухне, все растоптал и так измазался, что его и кухню отмывали из шланга.

Работнички. И это в товариществе собственников жилья. Повыгоняют они нас всех, и правильно сделают.

Еще из той же оперы. Не отворачивайся Сидоров. Продолжаешь груши околачивать? Если сегодня не проведешь воду и не установишь унитаз Богомазовым, переведу в дворники. У них девять детей, один другого меньше, к унитазу и раньше стояла очередь, а теперь и воды нет. Какая прокладка нужна? С крылышками что ли? Попроси вон у бухгалтера. Не могут, блин, прокладку в магазине купить, работнички. А что мешает тебе, Сидоров, забившуюся трубу прочистить? Правильно, Бешапошников, совести.

Господи, – посмотрел председатель ТСЖ в окно. – К нам идет Варвара сплетница с седьмого этажа. Какая Баба Яга? Это протез у нее так скрипит. Что ты вчера натворил в ее квартире, Эдуард? Двери подгонял и перевешивал? Согнулись вместе с переборками? Трезвым был, все разглядел и исправил? Все. А что же она ковыляет сюда с седьмого этажа. Всем даст сейчас прокашляться.

Здравствуйте, здравствуйте, Варвара Ивановна. Прогуливаетесь, не беспокоит нога? Хотите поблагодарить нашего Эдуарда. За что? – изумился он, недоуменно глядя на Варвару склочницу. За хорошую работу? Двери стали открываться в другую сторону, в подъезд, про-

тезом их распахиваете? Теперь удобно? – он не мог поверить, впервые их похвалили жильцы, и на всякий случай сказал: – мы всегда идем навстречу пожеланиям наших жильцов.

Когда Варвара Ивановна ушла, все улыбались, и только председатель Остроглазов в недоумении произнес:

– Почему это двери у склочницы стали открываться в другую сторону?

В мужском общежитии

У входа – красивый стол, стенды с ключами от каждой комнаты, дежурный – добродушный малый из старшекурсников.

Раздается звонок.

– Миша, не знаешь, где пудра? Всю промежность на велотреке растер, присыпать надо.

– Увижу Пудру, скажу, рада будет.

– Я о порошке, юморист хренов, а ты все о ней напоминаешь, где надо и не надо, – Миша зевнул, он еще не знал, что такие редкие фамилии могут ввести в заблуждение даже его, острого на зуб и на слово.

Вновь зазвонил телефон.

– К вам поселили мастеров художественной гимнастики Сашу Дылду и Женю Оглоблю?

– Да, сегодня в четыреста двадцать шестую. Там свободные места у ребят были: двоих выселили за нарушение режима.

– Ребят? А что же делают Дылда с Оглоблей, даже не возмущаются?

– Смеются, вроде, визжат.

– Алло, это общежитие, мужское, юридического колледжа?

– Да, да, очень мужское. В чем дело?

– Наши гимназистки ушли к вам три дня назад, чтобы обменяться опытом учебы и организации досуга.

– Так обмениваются они опытом. Досуг организуют и в танцзале, и в комнате отдыха. У вас какое учебное заведение?

– Женская гимназия для детей с ограниченными физическими и умственными возможностями.

– Ало, я не знаю, куда попал, забыл последнюю цифру номера телефона и вот звоню десятый раз. Не обижайтесь. А то одна дама так обиделась, что послала меня дальше, чем наш сапожник из ТСЖ Узконосов.

– Куда ты, забывчивый, звонишь?

– В общежитие юрколледжа.

– Попал в яблочко, правда, с десятого раза. Советую побольше есть рыбы, полезно для мозгов.

– Извините, я хочу спросить о Саше Кудрявцеве. Как говорит наш отоларинголог Носоготов, ни слуху, ни духу от него. Я его дядя.

– Мой дядя самых честных правил? Довели твоего Сашу до глюка, то есть, до белой горячки. Как он может вам сообщить о своих делах из психушки. Перестарался он, выучил кодексы и законы назубок, читал их, как стихи, и свихнулся. Плохой пример для других. Многие стали постигать законы на практике, побывав даже в СИЗО и вытрезвителе.

– А у вас какой номер общежития?

– Третий.

– Так это не тот Саша Кудрявцев, слава Богу, наш еще только на второй курс перешел. Извините, буду звонить дальше.

– Алло, колледж? Извините еще раз. Это снова дядя Саши Кудрявцева звонит. Скажите, пожалуйста, в какой психушке лечится Саша Кудрявцев? Боюсь я, что перепутал и номера телефонов юридических колледжей.

– Говорил я тебе, больше ешь рыбы, морской. Вон, японцы, какие все головастые – роботы за них не только работают, но и детей воспитывают. Сам – то ты кем работаешь?

– Как говорит наш начальник, делу – время, потехе – час. Вот этот час я культурно и организую.

– Культуролог, блин, – повесил трубку Миша, но зря, телефон зазвонил снова:

– Дежурный? Позови-ка мне коменданта Петухова.

– Сделаем, Акакий Акакиевич. Петухов, – заорал Михаил на все общежитие. Прибежал, запыхавшись, Петухов. – Лысый на проводе, сейчас жарить тебя будет, любит курятину наш директор.

– Не проспался, Петухов? Какого черта ты девчат к ребятам подселил? Тренер булавой трясет, слюнями зама по хозчасти забрызгал.

– Виноват, не различил: гривастые обе, в штанах. Да и фамилии у них, прямо скажем, Акакий Акакиевич, не женские – Оглобля, Дылда, где взяли такие?

– Их нельзя склонять.

– Никто их не склонял. Сами остались охотно, хотя свободных коек в комнате нет, мы их отвезли к вам на дачу, Акакий Акакиевич, как вы велели.

Снова прогремел звонок.

– Извините, это опять я, дядя Саши Кудрявцева.

– Тебе что, массовик – затейник, делать нечего, или рыбы морской объелся. Сто раз повторять: с ума сошел твой племянник, в дурдоме он.

– А можно с вашего позволения пояснее?

– Пояснее? В доме дураков он.

– Мне бы адресок или номер телефона.

– В дядю пошел племянничек, я что тебе, справочное бюро?

К полудню стало тихо в общежитии, и только в комнате отдыха, где шел обмен опытом, плясали недоразвитые гимназистки вместе с пьяными студентами барыню. Иногда доносились аплодисменты из 426 комнаты. Девчата показывали ребятам упражнения из своей произвольной программы, делая шпагаты и швыряя под потолок вместо булавы бутылки из – под шампанского.

И снова звонок. Не дадут подремать.

– Да, общежитие колледжа.

– Это декан Рылов. Не объясните, почему многих студентов нет на занятиях? В аудиториях как на футбольных стадионах.

– Не волнуйтесь, все живы – здоровы. Делегация у нас из гимназии для недоразвитых детей, обмениваются опытом, и показательные выступления мастеров художественной гимнастики. Когда закончатся? Это не ко мне. Это к Петухову. Он сейчас продукты в магазине покупает. Покормить спортсменов и детей надо, не все ему одному водку жрать. Простите, заговорился я. Столько звонков каждый раз, не свихнуться бы, как Саша Кудрявцев с его дядей.

– Саша Кудрявцев? Как свихнулся? Он же в Москве на олимпиаде по правовым знаниям. Сообщил, что занял первое место, завтра приедет.

– А кто же в дурдоме тогда?

– В дурдоме лишённые ума, а у нас дураков нет.

– В этом я сомневаюсь, – уже кладя трубку, сказал Миша. Значит, подшутили над ним однокурсники, навешали лапшу на уши, а он – другим. Ничего не попишешь: издержки производства.

Снова звонок.

– Я все колледжи и дурдомы обзвонил – нигде Саши Кудрявцева нет. Подскажите, что мне делать дальше?

– Говоря твоим образным языком, и на старуху бывает проруха. Перейдем в реальный мир: радость у тебя, дядя. Совсем даже не в дурдоме твой племянник. Как говорит наш декан,

там те, у кого нет ума. В Москве он, на олимпиаде, занял первое место. Завтра придет. Бери пузырь и дуй ко мне. Весь день базарю с тобой, горло пересохло.

Звонки последними никогда не бывают.

– Алло, это директор женской гимназии для...

– Знаю, знаю, – перебил дежурный по общежитию. – Что вам угодно?

– Хочу сделать предложение. У нас гимназия женская, у вас общежитие мужское. У нас – недоразвитые дети, у вас, как я поняла, чересчур развитые. Минус и плюс всегда притягиваются. Поняли, к чему я?

– Нет, не загрузился.

– Может быть, организуем вечер знакомств. Так мы делали часто, когда я училась в нашей гимназии. Сколько койко-мест сократим?

– Дорогая товарищ, госпожа директор. С таким предложением не ко мне – к попечителю нашего богоугодного заведения Пивоварову. До свидания, у меня заканчивается дежурство, и уже пришел потешный друг, партнер по сыскной работе.

Сельские таланты

За большим столом в светлой комнате сидят члены конкурсной комиссии:

Горбушка, режиссер народного театра РДК,

Балалайкин, руководитель вокально – инструментального ансамбля «Степнячки»,

Сверчкова, преподаватель музыкальной школы,

Удалова, зам. главы администрации района,

Сидоренко, представитель сельской общественности.

На стене белым по красному начертано: «Отберем лучшие номера худ. самодеятельности!»

Входит бравый парень в длинной косоворотке, подпоясанной кушаком. На голове фуражка с бумажным цветком, на ногах – красные сафьяновые сапоги 47 размера. Члены жюри задрали головы – такой он был длинный.

– Вот и я! Вы – мэтры, я – два метра. Значит, я вижу дальше вас и лучше вас, потому что вы еще и в очках. Я артист юмористического жанра, так как вся наша жизнь в Ежах – пародия, только сканируй.

– С интересом послушаем вас и ваше личное восприятие сельской действительности, – сказала Удалова. Парень наклонился к ней коромыслом:

– У нас в Ежах жизнь бьет ключом. Есть и фермер и арендатор, некоторые пытаются делом заняться. Дед Егор углубил свой огород, пропустил в него воду из Узеня и стал разводить рыбу. Заходили судаки, лещи, а один раз завернул осетр. Как племенного бычка откармливал его дед. Навар будет, потирал руки. Но пришли двое, он по незнанию называет их нагловиками, и остались в запруде только караси.

Вчера смотрю: ветряк у него работает, говорю, зачем ты... ну, его поставил.

– Ток мне дает. Чай, с ветра нет налога?

– С ветра? – отвечаю. – Да хрен его знает. Мальки, вон, твои были, корм с огорода брал, а где теперь осетр? Ты лучше, дед Егор, в баллон свой газ собирай – точно не отнимут: пахнет плохо.

И знаете что? Напрасно я так сказал. Вижу, довольный ходит. Теперь, говорит, газ у меня свой, намного дешевле природного. Как гороха наемся, так... А надо – то мне его: на кастрюльку ухи из карасей.

На днях случилось: пропала пенсионерка Екатерина – будто никогда ее не было. А она в бане, к речке переселилась.

– Дешевле, – говорит, – и живу здесь, и моюсь. Не надо платить за свет, за газ, воду беру с Узеня. А дом продам, деньги положу на проценты.

– Ты нам ничего веселого не рассказываешь, юморист. Плакать хочется от твоих слов, – перебил парня в косоворотке Горбушка.

– Я же пародист. Да и неудобно смеяться, когда многие плачут? Как, например, тетка Фрося, когда до пояса утонула на дороге в осеннюю слякоть. Вытаскивали ее трактором за канат, сброшенный петлей на туловище. Смех и грех. Резиновые сапоги слезли с ног, не отдала их грязь. А пьяный муж орет с обочины:

– Наденьте ей петлю на шею.

– Так, она задохнется.

– Вот и хорошо, – ржет муж.

Не смешно?

– Мне кажется, смешно, особенно, когда муж советовал надеть тетке Фросе на шею петлю, – засмеялся Сидоренко. – У нас в Баклушах такое тоже было.

После юмориста – пародиста выступления казались скучными, набившими оскомину. «Огней так много золотых на улицах Саратова» – пел хор старушек. Под колхозную кадрили отплясывали бывшие доярки. Дуэты, трио надоели быстро. Но вот подошли к членам комиссии муж с женой.

– У нас частушки и прибаутки на местные темы. Если что не так или слишком, примите во внимание сельский коэффициент.

И пошло, поехало:

– Сдох на ферме племенной
Бык – производитель,
Хорошо, что был с собой
Мини – заменитель.

– Развалился наш колхоз,
Старики остались.
Утром вместо петухов,
Кукарекать стали.

Вы о добрых приметах спойте, почему такие пессимистические настроения, – прервала Сверчкова.

– Хорошо, попробуем:

– Наше полюшко бурьяном
Заросло без пахаря,
Даже месяц ходит пьяный
По задворкам, ахая.

– Песня льется одиноко,
Дни пришли печальные.
У крестьян остались тока
Земли виртуальные.

Если такие частушки мы пропустим на областной конкурс, нас тут всех разгонят, – возмутилась Удалова.

– А мне нравятся, – возразил Сидоренко.

– Поют о том, что видят, – поддержал его Горбушка.

– Вы с ума сошли. Я не согласна, не то содержание.

– Никакой цензуры, будем голосовать, – не согласился с ней Горбушка.

Следующий номер вызвал у всех улыбку и всеобщее одобрение. Перед ними стоял на руках юноша, вот он достал из кармана бутылку водки, открыл ее зубами и стал пить из горла.

– У него настоящая водка? – спросила Удалова. – Я бы и воду не смогла вниз головой выпить.

– А я бы выпил. Главное, чтобы мозжечок работал, равновесие удерживал, – сказал Балалайкин. – У нас в ансамбле каждый так сможет, если будет в бутылке водка.

– Коньяк пятизвездочный лучше, не так действует на мозги, легче удержать равновесие, – заявила Сверчкова.

А юноша что только не вытворял, скорее всего начала действовать водка.

– Настоящий брейк-данс, откуда только мастерство у сельского паренька. И сальто, и кульбит, и крутится на руке, как юла. Только на ушах не стоит. Этот номер будет лучшим и на областном конкурсе, если не помешает водка, – восхитился Балалайкин.

– А если он не может без водки, если это для него допинг, – возразил Сидоренко. – У нас в Баклушах у всех самогон – лучший допинг. Если выпьет кто бутылку – в полынью нырнет, а две – на колокольню по стене залезет.

– А если три? – скривилась Удалова.

– Если три? – Сидоренко задумался. – За четвертой бутылкой в магазин ходит.

– Вот это допинг?! – удивился Горбушка. – Надо взять на заметку.

– Какое примем решение по частушкам: слишком мрачно, – сказала Удалова. – Землю, правда, де факто у крестьян отобрали, но ведь нельзя же петь об этом.

– На то и частушки, чтобы высмеивать наши недостатки, – возразил Сидоренко. – У нас в Баклушах в частушках сплошной мат, а тут даже скромно.

– Надо сгладить неровности, – предложил Балалайкин. – Пригласим для этого редактора местной газеты, в материалы которой можно смотреться.

Было принято решение – подчистить представленные на областной конкурс частушки и заменить водку пивом в номере брейк танцора, которое еще не причислено к крепким спиртным напиткам.

Свое особое мнение высказал Горбушка: следует не приглаживать частушки, а причесывать их.

Отчет депутата

(прокомментировал Кузьмич, сторож и старожил села)

Струйкой молока тренькала речь румяного, высиженного в думских креслах депутата. Дескать, поддержка селу растет, уже не на карачках оно. Заврались. Сунут им в рот сыромятину, вот и пережевывают. Клавка Бабкина, переехав в город, плакала с неделю на унитазах, вспоминая деревенские удобства, особенно в мороз и ночью.

Я недавно сфотографировался и отказался от снимка: на меня смотрел изможденный старик. Давно я не видел себя, даже бреюсь на ощупь с тех пор, как разбил зеркало. А он: встаем с колен, выпрямляемся. В гроб, что ли, кладет?

Предложил вести беседу в форме вопросов – ответов, а сам розовые очки надел.

Конторщик Афанасьев закинул удочку. Вредный, не курит и не пьет, но иногда дело говорит.

– Сплошной обман. Килограмм зерна стоит 3 рубля, а хлеб в магазине – 20, если не из мякины. В телевизорах болтовня о помощи селу через край льется, а цена на соль растет.

– Ты, Афанасьев, лет десять об этом говоришь, – перебил конторщика конюх Виктор Гусаров. Откуда у него такая фамилия? В деревне в основном Бабкины живут. По словам самого Виктора, виноват в этом проезжий гусар. Но слово не справка, к делу не пришьешь. – Губернатор, продолжал Гусаров, чуть не плясал перед кинокамерой, сообщая о завершении газификации села. А почему тогда у бабки Грани в землянке холодно и горит керосиновая лампа? Нет у нее денег, чтобы газ в дом завести. За неуплату последнюю лампочку вывернули. Почему за 11 лет на поля не бросили ни лопаты навоза? Да просто некому его производить.

– Прав Виктор, – поднялся кузнец Бабкин. Он был глухой и орал словно через речку, где стояла кузница. – Почему у Абрамовича по пять туалетов на каждом этаже? Он что, так много ест? И еще: заросли бурьяном поля. У меня наемни корову волки задрали. Одни рога остались. Вешаю на них в кузне обода для колес. Заказов много: на телеги пересаживаемся.

– Вы, господин депутат, давно из деревни, все забыли, чай. Правда, что Чубайс хочет воздух приватизировать и установить норму дыхов – 10 в минуту? А если я работаю в свинарнике и там нечем дышать, все равно будет норма дыхов?

– Я обязательно уточню ваш вопрос, госпожа свиарка, и отвечу в письменном виде на бланке, – пообещал депутат. – Есть еще вопросы?

– Есть, – встала вдова Бабкина, загородив задом пол – зала. У нее было пять мужей, и все умерли. – Раньше в деревне была парикмахерская. Закрыли ее. Теперь я поголовье людей стригу. Но запрещают: лицензии нет. А я ведь мастер машинной стрижки овец 1 класса. Как быть?

– Овцы и люди, уважаемая избирательница, не одно и то же, и лицензию надо получить. Мы вам поможем выучиться на парикмахера по линии бюро занятости населения.

– У меня тоже есть вопрос, – вскочил пастух Анисим. – В деревне осталось мужиков, как у Пушкина, отец мой да я. Нам положена льгота за трату здоровья? Баб нормальных еще десятка два наберется.

– Это личное дело каждого, с кем проводить ночи. Плохо тебе – спи на своих подушках. У государства нет денег, чтобы удовлетворять сексуальные потребности какой – либо категории населения. К нам поступил проект закона, по которому в частном порядке можно будет открывать дома амурных услуг. В первом чтении проект рассмотрен... Да, а мужиков, чтобы вы знали, мало осталось не в стихах Пушкина, а Некрасова.

Слово взяла Вероника – дочь кузнеца. Егозистая, стерва, ей бы все плясать.

– У нас клуб на замке. Заведующий работает по совместительству трактористом, то есть и жнец и на дуде игрец. А в городе у театра драмы лет десять подряд висит афиша о показе пьесы «Вишневый сад». Денежки вы им даете, а нам?

– У вас самоуправление. Берите культуру в свои руки и пойте, пляшите. Голосистые, надеюсь, остались в деревне.

– Да, все почти, – заржал кузнец, вспомнив избитую шутку.

– У меня интимный вопрос, но он стоит остро, – встал высокий, под потолок, и тонкий, как шест, Иван Дмитриевич Бабкин, бывший осеменатор. – В нашей деревне никогда не хватало мужиков, ее так и зовут «бабская». Не знаю, ввали, наверное, поговаривая о случае скотоложества. У вас в городе проще: есть разные пидарасы, и бабы с бабами живут, лезгинками их называют.

– Одно с другим смешивать не надо, – оживился депутат. – О лесбиянках и гомосексуалистах говорили еще древние, а чтобы с животными. Это мифы.

– Давайте по делу, – перебил бывший работник железнодорожного транспорта Петр Гудков. – Меня интересует будущая платформа деревень. В каждой людей – на вагон не наберется. Надо свезти всех в одно место, и проблемы решены: ни тебе тока, ни тебе газа, ни тебе отчета депутатов. Все равно они только марши насвистывают.

– Куда нас везти? – возразил Иван Дмитриевич. – Недавно студент – медик осмотрел нас. Один пастух Анисим оказался здоровым. У доярок свело руки от коровьей мочи, у механизаторов не выпрямляются до конца ноги, словно до сих пор работают рычагами. Кто будет нас лечить бесплатно, Пушкин?

– У нас есть бесплатная медицина, и она функционирует.

– У вас, может быть, и функционирует, а у нас давно нет.

– Подведем итоги нашей полезной встречи, – сказал депутат. – Вы несправедливо считаете, что деревня ни хрена никому не нужна: одни обещания и капельницы. На мой взгляд, все впереди. Надо упереться в существующие проблемы всем, что у вас есть, и устранить их с дороги, ведущей к новым высотам.

Заблудил

– Наконец-то, – вышел на сцену огромный мужик в полушубке. – Одни коридоры и полотнища. В тайге привычной. Не заблудишь. Говорил я Степану, – крутит пальцем у виска, – учится здесь на скрипке играть, что буду делать в вашем городище. Зверья и ягод нет. Тот глаза вытаращил: как нет? В каждой конторе медведи сидят. Ружье – то я прихватил, да, видно, зря. Сколь ходил – ни одного медведя. Такие же люди, но как с капкана сорвались. И черных много. У нас так не загоришь. Спрашиваю одного, как в театр пройти, Степан, мол, билет дал. Молчит, улыбается, и сотню протягивает, как за пять белок. Ненормальный сообразит, что делать. Стал я обращаться только к черным, и пока до вашего театра дошел, сотен семь – восемь набрал. Потом пересчитаю. Вот заблудил в коридорах. Просек – то нет. Один с носом, как у лося, показал сюда. А вы тут что собрались? Делать нечего? Давайте к нам, смолу собирать. У нас некому. Той весной баба моя померла. Уснула, дура, у худой бочки со смолой и склеилась вся. Пока пришли – стала как таракан в янтаре.

Спрашиваете, ходил ли я на медведя с рогатиной и сколь он больше меня? Ни сколь. С одним даже подрался. Хотел вырвать у меня ведро с малиной. Цельный день собирал у ручья, а он хотел на халяву. А так Мишки смиренные, давно живем рядом, знаем повадки друг друга. Я тоже зимой подолгу сплю. А делать что? Бабы нет. В лесопункт не пойдешь – там своих вальщиков полно.

Кто пошутил про Бабу Ягу? А на кой мне старуха. Только кормить? Нет, нет, и модели не надо. Будет на березках крендели выделывать, всех лосей к себе сманит.

Встретил я тут одну в коридорах, красивая, боярыней Морозовой зовут. Вся в украшениях, даже на ногах цепочки. Заговорился я. Надо Степана найти. Не расстается он, бедный, со скрипкой, пиликает и пиликает. Будто заяц плачет или медведь играет на щепе. Тоже мне жид нашелся? А вдруг выучится? Вот будут концерты – заяц, медведь и Степан. Ладно, снова пойду по коридорам, может встречу Морозову. По нутру мне она.

СНЕГОВИК

Пьяный слесарь Тимохин увидел во дворе снеговика.

– Пойдем, в тепло, инеем покрылся, руки, как палки, – заносит его в кубовую. – Нос красный, значит, кровь по трубам движется, – наполняет стакан водкой, – пей, – вливает между губ. – Открыл рот – это уже хорошо. Еще хочешь? Горловина у тебя, будь здоров – на два с половиной дюйма. Плохо, нога отмерзла и отвалилась. – Пьет сам и пьянеет окончательно. – Есть и преимущество: двух сапог тебе не надо и портяночка одна, ха – ха – ха! Хочешь со мной работать? Будешь объясняться с собственниками жилья, мать их. Орать на них надо, а горловина у тебя – в пять дюймов, не меньше, кишки видны, – выливает в нее второй стакан водки.

Зачем ведро ржавое на голову надел, до сих пор из дыр холодом несет, – снимает его со снеговика. – А ты еще и лысый, как сугроб. Фантомас, мать твою, ха – ха – ха, всех собственников перепугаешь, заходить не будут. Молодца, парень. Не плачь, и без ноги можно жить. Да, и куда ходить? Пузыри жильцы сами приносят, с закуской. Им хоть самим в зад шайбы ставь, ничего не соображают в сантехнике. Главное, у тебя есть рот, и какой! Прямо, зияет до прямой кишки. Плохо, зубов нет. Наверное, и баб не надо: только нос торчит. Вижу, любишь трудиться: метлу как к себе прижал, не оторвешь. Все равно не подметешь двор, стоя на одной ноге. Приделать бы ее, когда отгает, но Демьян помер, дружок мой, хирургом раньше работал. Он бы ее пришил, как мне палец, который я отморозил по – дурости и обломил. Видишь? – протягивает снеговика руку, – на месте палец и шевелится. Сам бутылки пива открывает, ха – ха – ха! Я пробки иногда наглым жильцам в лоб мечу. Подумаешь, члены отвалились. Без членов меньше обязанностей: еще лучше, когда нет ни силы, ни ума, ха – ха – ха! Главное, братец, был бы рот, можно и брехать, и напиться. Давай, еще по одной и – к бабам, – плотает остатки водки. – Что скривился и нос воротишь? До Клавки тебя донесу, – падает на пол и засыпает.

Через два часа просыпается. – А где мужик? Сколько написал? Вот так завсегда: напьются, нагадят и уйдут. Этот хоть морковку оставил, на закуску.

На край света

- Географию изучай, – говорит кассиру давно не бритый мужик. – Куда я тебя просил дать билет? На край света. А ты куда дала?
- Да разве я помню? Желающих много. Где такие края наберу?
- Ты отправила меня на Шикотан.
- А куда еще дальше?
- Там Япония рядом, цивилизация. А я хотел один, как медведь, чтобы не зреть никого.
- Зачем тебе окоемы, в Горелово ступай. С некрасовских времен стоит. Там дед у меня, соломой топится, лучиной освещается. Помрет, один останешься.
- А далеко Горелово?
- Да, рядом, за третьим кольцом.

В магазине

Молодой человек набирает овощи сразу в две корзины. Подходит к нему старушка и спрашивает:

– Когда вы успеваете все это готовить? У вас, видно, большая семья?

– М... м... мама г... готовит, а я т... только ем, – произносит покрасневший от натуги парень.

– Ох, простите меня, не знала, что вы заикаетесь.

– С... с... спасибо в... вам. Со м... мной ник... к... кто не раз... г... г... г... г., не беседует.

– Не за что, – засеменяла от него старушка.

Рейтинг трупа

- Сколько у вас тут гробов, разного другого траура – глаза разбегаются, – говорит работнику похоронного бюро человек спортивной наружности.
- Очередь к нам не уменьшается, кризис, слава Богу. Что будете приобретать?
- Хочу сначала узнать цены.
- Пожалуйста. Гроб – от пяти тысяч и выше.
- А из золота?
- Вы и такой осилите? – засветились глаза работника бюро.
- Если только поднять, я штангист.
- Тогда сделаем гроб из горбыля, обобьем его. Могилу выроем трактором, без выравнивания, так дешевле. Венки будете покупать? От тысячи рублей.
- Не буду, не футболист.
- Катафалк – то закажете? С музыкой.
- Сколько?
- Двадцать кусков.
- Кусков?
- Ну, тысяч. По – всякому выражаются клиенты, в зависимости от рейтинга трупа.
- Я сам добегу до кладбища, хоть и не стайер.

В автобусе

- Евдокия, когда ты железные зубы вставила?
- Как ты догадалась, Елизавета?
- Догадываться не надо: нижняя челюсть все время постукивает.

- Скажите, пожалуйста, где вы такую великолепную краску покупали – под благородную седину, с отливом?
- Нигде. Вон моя краска сидит в кресле, развалился, изверг.

- Передайте на билет, – протягивает пассажир деньги лысому дяде. Тот кладет их в карман.
- Что вы делаете?
- У меня сегодня счастливый день.
- Какой?
- Я освободился, – и уже от двери, – из дурдома.

- Они мои сестры – близнецы, выбирай любую, не ошибешься.
- Почему?
- Как две капли воды.
- Никакого различия?
- Мизер: одна прихрамывает, другая косит.

- Берите билет, гражданин. Не заворачивайтесь в простыню?
- Я не человек, – распахивает гражданин простынь, под ней пусто. Кондуктор побледнела, кричит:
– Привидение.
Пассажиры выскакивают из автобуса на ходу. Привидение шоферу:
– И пошутить нельзя. Я ученый, испытываю невидимую ткань.

Прям Абрамович!

- Что, Вовка, по всем предметам нахватал колов? Несешь целую охапку.
- В очках, а не видишь, баба Дуня. Это колья, а колы в дневнике. Нарубил в лесу. Теперь так буду наказывать себя за неуспеваемость. Получу кол – в лес, второй – туда же. Заодно на даче забор подправлю.
- Вот это, я понимаю, предприниматель.
- Из пятерок забор не построишь.
- Прям Абрамович ты, Вовка.

В информбюро

Редактор: – У меня оскомина от ваших сообщений. Один официоз да происшествия. Дальше носа не видите?

– Видим, Гаврила Гаврилович, но разгонят. Кто у нас собственник СМИ?

– Кто, Петр Петрович.

– Вот и я об этом, – сказал пухлый корреспондент.

– Надо глубже проникать в интимную жизнь, теперь это модно, – предложила фоторепортер.

– А что? Петр Петрович любит позубоскалить, одобрит, – согласился редактор.

– Далеко ходить не надо: теща моя, старая ведьма, снова выходит замуж. И за кого? За футболиста юношеской сборной.

– Не сенсация. Рейтинг не поднимем. Если только написать, что, торопясь на свидание, теща твоя забыла надеть челюсти. Ха – ха – ха!

Отучила от запоев

Человек вылезает из могилы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.